

Трансформация инструментов давления на российские религиозные объединения в 2000-е гг.

Ольга А. Сибирева,

*Информационно-аналитический центр «Сова»,
Москва, Россия, olsib@sova-center.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы регулирования религиозной жизни государственными структурами, использование различных способов ограничения деятельности религиозных объединений в России, появление новых инструментов давления на верующих и религиозные организации на уровне законодательства и правоприменения в 2000–2022 гг. Анализируется соответствие этих механизмов заявленным при их разработке целям и эффективность применения, а также последствия использования этих механизмов для самих религиозных организаций как традиционных, так и религиозных меньшинств. Также рассматриваются последствия государственного давления на религиозные объединения, на состояние религиозной свободы в стране и уровень общественной и государственной безопасности. Речь идет о применении к религиозным объединениям норм антиэкстремистского законодательства, изменениях закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и прочего законодательства, регулирующего религиозную сферу, а также о неправомерном привлечении представителей различных религиозных организаций к уголовной и административной ответственности.

Ключевые слова: религиозные объединения, религиозные меньшинства, законодательство, экстремизм, миссионерство

Для цитирования: Сибирева О.А. Трансформация инструментов давления на российские религиозные объединения в 2000-е гг. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 3. С. 58–69. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-58-69

Transformation of instruments of pressure on Russian religious associations in the 2000s

Olga A. Sibireva

*SOVA Center for Information and Analysis,
Moscow, Russia, olsib@soca-center.ru*

Abstract. The article considers the mechanisms of regulation of religious life by state structures, the use of various methods of restricting the activities of religious associations in Russia, the emergence of new instruments of pressing the believers and religious organizations at the level of legislation and law enforcement in 2000–2022. It analyzes the correspondence of these mechanisms to the goals declared during their preparation and the effectiveness of their application, as well as the consequences of using these mechanisms for the religious organizations themselves, both traditional and religious minorities. The author also reviews the consequences of state pressure on religious associations on the state of religious freedom in the country and the level of public and state security. Furthermore is referring to the application of anti-extremist legislation to religious associations, changes to the law “On Freedom of Conscience and Religious Associations” and other legislation regulating the religious sphere, as well as the inappropriate bringing of representatives of various religious organizations to criminal and administrative liability.

Keywords: religious associations, religious minorities, legislation, extremism, missionary activity

For citation: Sibireva, O.A. (2022), “Transformation of instruments of pressure on Russian religious associations in the 2000s”, *Studia Religiosa Rossica: a scientific journal about religion*, no. 3, pp. 58–69, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-58-69

Российское государство традиционно уделяет большое внимание религиозным объединениям, видя в них не просто часть общественной жизни, но и важную составляющую борьбы за безопасность.

Религиозная политика государства сводится к постоянно усиливающемуся контролю над религиозными объединениями, и в первую очередь религиозными меньшинствами, которые, с точки зрения многих чиновников, сами могут представлять угрозу общественной и даже государственной безопасности. Причем под религиозными меньшинствами зачастую понимаются не только протестантские церкви и новые религиозные движения, но и представители некоторых вполне «традиционных» религиозных объединений.

В результате стремление государства контролировать деятельность религиозных объединений на практике выливается в постоянно растущий список ограничений практически всех форм деятельности верующих и религиозных организаций.

Рассмотрим, какие инструменты для этого использовало государство в прошедшие два десятилетия.

Антиэкстремистское законодательство. На протяжении многих лет одним из основных инструментов давления на религиозные организации остается законодательство, направленное на противодействие экстремистской деятельности. Учитывая неопределенность и многовариантность интерпретаций даже самого термина «экстремизм», это законодательство оставляет много возможностей для манипулирования, и правоприменители активно использовали эти возможности.

Первыми в полной мере ощутили на себе его последствия мусульманские организации. Под эгидой борьбы с радикальными исламскими течениями представители силовых структур в разных регионах страны регулярно проводили рейды в мечетях, что, по свидетельствам самих мусульман и правозащитников, зачастую сопровождалось процессуальными нарушениями.

В течение рассматриваемого периода суды неоднократно признавали мусульманские издания экстремистской литературой, по мнению многих экспертов, без должных на то оснований. Одним из самых известных стало решение Ленинского районного суда города Оренбурга от 18 июня 2012 г. о признании экстремистскими материалами сразу 68 исламских книг, брошюр и статей. Через несколько лет 50 из 68 изданий были исключены из списка экстремистской литературы. Однако этот список постоянно пополняется новыми мусульманскими изданиями, за распространение которых верующих привлекают к административной, а иногда и уголовной ответственности.

Кроме того, целый ряд мусульманских организаций в течение рассматриваемого периода были запрещены как экстремистские. Например, Верховный суд РФ 14 февраля 2003 г. признал террористической и запретил на территории России организацию «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», 10 апреля 2008 г. признал экстремистской и запретил на территории России деятельность организации «Нурджулар», а 7 мая 2009 г. вынес аналогичное решение в отношении международного религиозного объединения «Таблиги Джамаат».

Юристы, правозащитники и религиоведы выражали сомнения по поводу обоснованности этих решений, поскольку в России последователи этих организаций не были замечены в террористической деятельности или призывах к насилию. В случае же «Нурджулар» речь де-факто вообще шла о необъединенных в какую-либо

организацию последователях турецкого богослова Саида Нурси, деятельность которых сводится к изучению его трудов. Тем не менее после вынесения решения о запрете этих, а также нескольких других мусульманских организаций их последователи стали подвергаться уголовному преследованию. Во многих случаях в качестве наказания им назначались реальные сроки лишения свободы, причем сроки немалые, а эти решения в большинстве случаев суды выносили только на основании принадлежности верующих к упомянутым организациям.

Например, Центральный окружной военный суд в Екатеринбурге приговорил жителя Казани Эдуарда Низамова к 23 годам колонии строгого режима с взысканием в пользу государства 200 тысяч рублей. Суд счел его «лидером российского крыла» «Хизб ут-Тахрир» и признал виновным по ч. 1 ст. 205.1 (склонение к участию в террористической деятельности), ч. 1 ст. 205.5 (организации деятельности террористической организации), ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК РФ (покушение на насильственный захват власти).

Несмотря на то что многие из последователей этих организаций, как, например, почитатели Нурси, в течение прошедших с момента запрета лет успели выехать за пределы России, против них продолжают возбуждать уголовные дела и выносить приговоры. Присоединение же к России Крыма, где многие из этих организаций продолжали легально действовать уже после запрета их в России, привело к новому всплеску уголовного преследования их сторонников.

Отработанная на мусульманах схема вскоре была применена к Свидетелям Иеговы. Со второй половины 2000-х гг. силовики постоянно препятствовали их исповеднической деятельности, задерживая верующих во время поквартирных обходов. При этом у них нередко изымали литературу, а самих задержанных доставляли в отделения полиции, где принудительно снимали отпечатки пальцев.

Как и в случае с мусульманами, суды признали экстремистской литературой несколько книг Свидетелей Иеговы, после чего последовал запрет ряда местных религиозных организаций: с 2009 по 2016 г. были запрещены как «экстремистские» местные религиозные организации Свидетелей Иеговы в Таганроге, Абинске, Самаре, Белгороде и Старом Осколе.

Наконец, 20 апреля 2017 г. Верховный суд РФ вынес решение о признании экстремистскими и запрете централизованной и всех 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы. Подчеркивалось, что решение не означает запрета вероисповедания Свидетелей Иеговы, однако на практике все оказалось иначе.

Вскоре после вынесения этого решения началось уголовное преследование Свидетелей Иеговы по ст. 282² (организация и участие в деятельности экстремистской организации) и ст. 282³ УК РФ (финансирование экстремистской деятельности), масштабы которого позволяют сравнивать его с репрессиями в отношении верующих советского периода. Так, по информации самих Свидетелей Иеговы, с момента запрета к 20 апреля 2022 г. у верующих было проведено 1750 обысков в 75 регионах, обвиняемыми по уголовным делам стали 620 человек. При этом часть из них в процессе расследования этих дел подвергались пыткам – жалобы на это поступили от 22 верующих¹.

Приговоры за продолжение деятельности экстремистской организации, которое де-факто сводится к совместной молитве, чтению религиозной литературы и исповеданию, отличает несоразмерная деянию жестокость. Нередко в качестве наказания назначаются реальные сроки, к ним по состоянию на апрель 2022 г., по подсчетам Свидетелей Иеговы, было приговорено не менее 60 человек, из них 35 – на срок более трех, а 20 – более шести лет. Причем среди отправленных в колонию есть пожилые люди, например, в феврале 2021 г. к двум годам колонии была приговорена 69-летняя Валентина Барановская, которая позже была освобождена по УДО. В мае 2022 г. в Прокопьевске Кемеровской области на семь лет колонии был осужден 53-летний Андрей Власов, инвалид II группы.

Всего же к концу мая 2022 г., по данным Информационно-аналитического центра «Сова», в колониях и СИЗО находилось не менее 88 человек.

Очевидно, что власти не намерены отказываться от использования этого инструмента и готовы применять его и в отношении других религиозных объединений. Так, в апреле 2021 г. Таганский суд Москвы признал экстремистской книгу епископа Православной Церкви Божией Матери «Державная» Иоанна (Береславского) «Роза серафитов. Богомильское евангелие», что открывает возможность для признания «экстремистской» и самой религиозной организации.

Ограничение миссионерской деятельности. Говоря об антиэкстремистском законодательстве, нельзя не упомянуть об одобренных в июне 2016 г. в рамках пакета антиэкстремистских законопроектов Яровой–Озерова поправках, регулирующих миссионерскую деятельность, поскольку очень быстро после вступления в силу

¹ Свидетели Иеговы подвели итоги пяти лет с момента запрета // Информационно-аналитический центр «Сова». 2022. 29 апреля. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2022/04/d46207/> (дата обращения 14.04.2022).

они стали одним из самых заметных факторов, влияющих на жизнь религиозных организаций.

Под миссионерской деятельностью эти поправки подразумевают распространение религиозным объединением информации о своем вероучении с целью привлечения новых участников. При этом поправки жестко ограничили список как тех, кто может распространять такую информацию, так и мест, где можно этим заниматься. Размытость формулировок позволила правоприменителям очень широко толковать нормы нового закона и объявлять миссионерской практически любую деятельность верующих за пределами богослужебного помещения.

На практике поводом для привлечения к ответственности по ст. 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) становилось, например, наличие рядом с церковью детской площадки, поскольку дети – а на ней играли, естественно, дети прихожан этой церкви, – находясь на площадке, могли слышать молитвы и проповеди. Неоднократно верующие привлекались к ответственности за миссионерство в Интернете – таковым могло считаться объявление о времени богослужения или приглашение для верующих на церковное мероприятие. Например, студентка Нижегородской медицинской академии Кудзай Нямаребву из Зимбабве в 2018 г. за такое деяние была привлечена к ответственности дважды: первый раз – по ч. 2 ст. 18.8 КоАП («Нарушение иностранным гражданином режима пребывания в РФ, выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда в РФ фактически осуществляемой в период пребывания в РФ деятельности или роду занятий»), когда она опубликовала приглашение на концерт африканской музыки, проходивший в церкви пятидесятников. Второй – по ч. 5.26 КоАП, когда рассказала о суде в интервью.

В большинстве же случаев деяниями, подпадавшими под действие этой статьи, становилось отсутствие маркировки на литературе, отсутствие (или присутствие не в том, с точки зрения проверяющих, месте) таблички с названием религиозного объединения, приглашение на богослужение или церковное мероприятие и т. п. Чаще всего в качестве наказания на виновных налагается штраф.

Разработчики поправок объясняли их появление необходимостью ограничивать деятельность проповедников, вовлекающих граждан в опасные зарубежные религиозные организации, под которыми подразумевались, главным образом, радикальные исламские течения. На практике же долгое время основной мишенью этих поправок оставались российские протестантские церкви и новые религиозные движения (НРД), ранее не замеченные в экстремистской деятельности. Через несколько лет их применение

было расширено почти на все религиозные организации, за исключением Русской православной церкви. Иногда мусульмане обходили протестантов по количеству привлеченных к ответственности по этой статье – например, по данным агентства Forum 18, так было в 2019 г. Но по большей части периода применения этих поправок от них страдали именно протестантские общины².

О реально установленных с помощью «антимиссионерского» законодательства религиозных экстремистах до сих пор неизвестно. Пожалуй, самыми опасными из привлеченных к ответственности по этой статье можно считать симпатизирующих нацистам язычников – в августе 2021 г. по ч. 4 ст. 5.26 КоАП был оштрафован один из лидеров староверов-инглингов в Ростовской области. Однако поводом для штрафа стали не его пронацистские взгляды, а организованные им гуляния на берегу Дона в день языческого праздника.

В целом же можно констатировать, что за шесть лет, прошедших с момента принятия поправок Яровой–Озерова, религиозные организации научились успешно противостоять их неправомерному применению. Об этом свидетельствует постепенное снижение количества дел по ст. 5.26, основную часть которых составляют именно дела о «незаконном» миссионерстве.

Например, по данным Судебного департамента Верховного суда РФ, в 2018 г. суды рассмотрели 419 таких дел, наказанию по ним подверглись 250 лиц (172 физических и 78 юридических). В 2021 г., по данным того же департамента, количество рассмотренных за год дел сократилось до 153, а наказанию по ним подверглись 92 лица (56 физических, 33 юридических и три должностных)³.

Законодательство, регулирующее деятельность религиозных объединений. Законодательство, регулирующее религиозную сферу, на протяжении анализируемого периода постоянно подвергалось корректировке. В частности, последовательно ужесточались требования к деятельности религиозных групп – самой неподконтрольной форме существования религиозного объединения. Изменения касались в основном формы отчетности: в нее требовалось включать все больше сведений.

² Victoria Arnold RUSSIA: 142 known “anti-missionary” prosecutions in 2019–20 // Forum 18. 2020. 19 August. URL: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2593&fbclid=IwAR2bWjbXks7QDxRXWrBfuUvh0DBTBPWnuQuVlk8JcZf5REKheI-hsTqBEkQ (дата обращения 14.04.2022).

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2021 г. // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2021. 18 октября. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения 14.04.2022).

Однако чаще других изменениям подвергался основополагающий для религиозной жизни закон – «О свободе совести и о религиозных объединениях». Одно из последних нашумевших изменений в него было внесено в 2021 г. Самой обсуждаемой из поправок в этот закон стала норма, обязывающая священнослужителей, получивших религиозное образование за рубежом, пройти в России переаттестацию и получить дополнительное профессиональное образование. Для многих конфессий это требование выглядит прямой дискриминацией ввиду того, что все их духовные школы находятся за рубежом.

Однако остальные поправки могут усложнить жизнь религиозных объединений намного серьезнее. Эти поправки распространили на религиозные группы ряд репрессивных норм, ранее уже введенных для НКО: в частности, существенно увеличили круг лиц, кому запрещено становиться руководителем и даже участником религиозной группы. Такой запрет касается иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания в РФ; лиц, включенных в перечень экстремистов и террористов Росфинмониторинга или в отношении которых вступило в силу решение суда, установившее в их действиях признаки экстремистской деятельности; тех, чьи счета были заморожены Межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма.

Учитывая, что в упомянутые списки Росфинмониторинга включаются не только осужденные по экстремистским статьям, но даже подозреваемые, проходившие по делу, но не получившие обвинения, можно констатировать, что новые поправки фактически лишают этих людей закрепленного в Конституции РФ права на коллективное исповедание своей религии.

Более чем за полгода действия этих поправок верующие пока не ощутили на себе негативных последствий, если не считать требования Департамента национальной политики и межрегиональных связей Москвы в сентябре 2021 г., еще до вступления поправок в силу, потребовавшего от религиозных организаций предоставить данные о священнослужителях и сотрудниках религиозных организаций, прошедших обучение за рубежом. Однако пример применения предыдущих репрессивных норм заставляет предполагать, что деятельность религиозных объединений и права верующих будут ограничены еще больше.

Показательно, что в случае этих поправок их разработчики не стали выделять отдельные религиозные течения, деятельность которых следует ограничить как представляющую угрозу, а сразу распространили репрессивные нормы на всех верующих.

Признание деятельности религиозных организаций нежелательной. В 2021 г. появился еще один инструмент давления на религиозные объединения: включение религиозных организаций в число организаций, чья деятельность признана нежелательной на территории РФ. В течение года нежелательной была признана деятельность четырех базирующихся на территории Латвии и Украины организаций протестантской церкви «Новое поколение»: международного христианского движения «Новое поколение» (Латвийская Республика), Evangelisko kristiesu baznīca Jaunā Paaudze (Евангельская христианская церковь «Новое Поколение», Латвийская Республика), Духовне Управління Євангельських Християн Української Християнської Церкви «Нове Покоління» (Духовное управление евангельских христиан Украинской христианской церкви «Новое Поколение», Украина), Духовний Навчальний Заклад Міжнародний Біблійний Коледж «Нове Покоління» (Духовное учебное заведение «Международный библейский колледж “Новое Поколение”», Украина); двух американских организаций Церкви саентологии: «Всемирного института саентологических предприятий» (World Institute of Scientology Enterprises International, США) и «Церкви духовной технологии» (Church of Spiritual Technology, L. Ron Hubbard Library, США).

Признание организации нежелательной означает запрет на создание в России ее структурных подразделений, прекращение деятельности уже существующих и остановку ее программ и проектов, реализовывавшихся на территории России; запрет на распространение издаваемых такой организацией информационных материалов; запрет на участие в деятельности этой организации.

Несмотря на то что нежелательной была признана деятельность зарубежных религиозных организаций, последствия коснулись уже и их российских единоверцев. В декабре 2021 г. сотрудники МВД, ФСБ, Центра «Э» и прокуратуры сорвали проходившую в подмосковном Раменском конференцию с участием протестантских священнослужителей. Вооруженные силовики ворвались в помещение, уложили присутствовавших, в том числе женщин, на пол, избili несколько человек, напугали детей и задержали около 200 участников, более чем на 60 человек из них были составлены протоколы по ст. 20.33 КоАП РФ (участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности). При этом в протоколах в качестве организатора конференции значилось признанное нежелательным Международное движение христианских церквей «Новое поколение», тогда как на самом деле

организаторами выступили российские пятидесятники – Централизованная религиозная организация христиан веры евангельской (пятидесятников) «Новое поколение».

Тогда же проживавшему несколько лет в Краснодарском крае гражданину Украины было отказано в виде на жительство: по данным ФСБ, он принадлежал к одной из украинских организаций «Нового поколения», тогда как сам он заявлял, что относится к религиозной группе евангельских христиан, входящей в один из российских протестантских союзов. В феврале 2022 г. по ст. 20.33 КоАП был оштрафован на пять тысяч рублей пастор кемеровской церкви «Новое поколение» Андрей Матюжов, опубликовавший на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» интервью с лидером украинского «Нового поколения» Андреем Тищенко. Кроме того, в том же месяце по решению городского суда Анапы была заблокирована страница в этой же соцсети, принадлежавшая местной церкви «Новое поколение».

Российские саентологи, чтобы избежать возможного преследования за сотрудничество с нежелательной организацией, предпочли прекратить деятельность своих церквей и продолжили существовать как религиозные группы.

Уголовное преследование религиозных организаций. Не стоит забывать и об «обычном» законодательстве, нормы которого применяются к представителям религиозных объединений. В течение последних нескольких лет усилилось уголовное преследование религиозных организаций по разным статьям. Так, Институт верховенства права отмечает в 2020–2021 гг. увеличение количества дел по ст. 239 УК РФ (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением), заведенных в отношении российских протестантов⁴.

В Омске дело по этой статье было возбуждено в отношении пастора Церкви евангельских христиан «Новое Творение» Станислава Москвитина, подозреваемого в оказании психологического давления на прихожан. В Рязани – в отношении руководительницы группы евангельских христиан Светланы Колышкиной, обвиняемой в причинении морального вреда и психологического насилия над одной из прихожанок, не смотря на то, что сама прихожанка факт такого насилия отрицает.

⁴ Доклад Института верховенства права: право на свободу мысли, совести и религии в России в 2020–2021 гг. // Религия и право. 2022. 20 апреля. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=544&ELEMENT_ID=8397 (дата обращения 14.04.2022).

Дело по той же статье рассматривается и в отношении руководителей Церкви последнего завета Сергея Торопа (Виссариона), Вадима Редькина и Владимира Ведерникова, которые обвиняются еще и по статьям 111 и 112 УК РФ (умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью), поводом для чего стало обвинение в психологическом насилии в отношении своих последователей в 1990-х и начале 2000-х гг. Также по ст. 239 обвиняется руководитель псковской православной общины «непоминающих» Сергей (Эдуард Агеев).

Упомянем также уголовное дело в отношении руководителей Саентологической церкви в Петербурге, обвиняемых сразу по нескольким статьям, а также вынесенный в мае 2022 г. приговор настоятелю храма Летающего макаронного монстра в Нижнем Новгороде Михаилу Иосилевичу, получившему реальный срок за соучастие в нежелательной организации.

На первый взгляд эти не похожие друг на друга дела не имеют ничего общего. Однако сам факт применения уголовных статей к религиозным организациям в таком количестве свидетельствует о том, что государство стремится ограничить деятельность даже самых немногочисленных и безобидных из них, видя в них неведомую угрозу.

Выводы. Появление все новых и новых инструментов для контроля и ограничения деятельности религиозных объединений свидетельствует, в первую очередь, об их неэффективности. Это неудивительно, учитывая, что большая часть таких инструментов де-факто используется не для той цели, которая декларировалась при их разработке.

Одновременно использование все большего числа таких инструментов свидетельствует о приверженности государства репрессивному курсу по отношению к религиозным объединениям. Масштабы этих репрессий уже таковы, что их уместно сравнивать с преследованиями верующих советского времени.

По сути, использование всех упомянутых инструментов сводится к расширению как формально так и де-факто, списка «неблагонадежных» религиозных организаций. На начальном этапе в формировании этого списка прослеживалась определенная логика, поскольку основанием для признания организации экстремистской объявлялась связь ее последователей – реальная или мнимая – с террористическими организациями и исламскими боевиками. Однако со временем к экстремистским и нежелательным организациям были причислены и законопослушные пацифисты, лояльные светским властям, хотя и не стремящиеся к тесному сотрудничеству с ними (Свидетели Иеговы), а также лояльные и стремящиеся к такому сотрудничеству и, более того, вписанные

в одобренные властями социальные проекты религиозные объединения – пятидесятники и другие протестантские деноминации, а также саентологи.

Очевидно, что власти руководствуются не только ставшим давно привычным, а, по мнению многих чиновников, законодательно закрепленным делением религиозных объединений на «традиционные» и «нетрадиционные» (читай – «зарубежные»). В число «неблагонадежных» наряду с религиозными объединениями, имеющими центры за рубежом, попали и имеющие российское происхождение Церковь последнего завета и Церковь Божией Матери «Державная». Фактически власти, ужесточая давление на большинство религиозных организаций, подтверждают, что относят к опасному и «экстремистскому» всю религиозную сферу.

Систематическим давлением на религиозные объединения со стороны государства формируется представление о части граждан как о «неправильных» верующих, которые могут быть опасны и нарушение прав которых оправданно. Однако жесткий прессинг со стороны государства по отношению к религиозным объединениям может привести к тому, что изначально лояльные властям верующие утратят эту лояльность, а часть их радикализируется.

Таким образом, инструменты, используемые властями для регулирования деятельности религиозных объединений, призванные, среди прочего, защитить государственную безопасность, можно определить, как минимум, неэффективными для решения этой задачи.

Информация об авторе

Ольга А. Сибирева, Информационно-аналитический центр «Сова», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, Лучников пер., д. 4; olsib@sova-center.ru

Information about the author

Olga A. Sibireva, SOVA Center for Information and Analysis, Moscow, Russia; bld. 4, Luchnikov Line, Moscow, Russia, 101000; olsib@soca-center.ru